

О. В. Арефьева, Н. А. Соловьева

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Статья посвящена актуальной проблеме — повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, в частности, профилактике следственных ошибок посредством производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа. В данной статье раскрывается содержание понятия следственных ошибок, рассматриваются вопросы их классификации. Авторами предложена новая модель систематизации следственных ошибок. Особое внимание уделено вопросу профилактики ошибок, совершаемых следователем. На основе изучения и обобщения материалов следственной практики расследования уголовных дел авторы приходят к выводу о том, что психофизиологическое исследование с использованием полиграфа является не только одним из эффективных методов профилактики следственных ошибок, но и действенным механизмом обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Обсуждается вопрос о дальнейшем совершенствовании возможностей психофизиологического исследования с использованием полиграфа и обосновывается необходимость создания технического верификационного комплекса, предназначенного для максимального получения процессуально значимой информации у ее носителя. Авторами сформулировано понятие технического верификационного комплекса и обозначены основные этапы его функционирования.

Ключевые слова: следственные ошибки, классификация следственных ошибок, профилактика следственных ошибок, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, технический верификационный комплекс.

О. V. Arefyeva, N. A. Solovyeva

PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH WITH THE USE OF A POLYGRAPH AS A MEANS OF PREVENTING INVESTIGATIVE ERRORS

The article deals with the currently relevant issue — to increase efficiency of solving and investigating crimes and, in particular, to prevent investigative errors by conducting psychophysiological research with the use of a polygraph. The authors reveal the essence of the notion „investigative errors“, analyze the issues of their classification. They offer a new model of systematizing investigative errors. Particular attention is paid to the issue of preventing errors committed by the investigator. On the basis of studying and generalizing investigative practice of solving criminal cases the authors come to the conclusion that psychophysiological research with the use of a polygraph is not only one of effective methods to prevent investigative errors but also an effective mechanism to guarantee the rights of criminal procedure participants. The article discusses the issue of improving the opportunities to conduct psychophysiological research with the use of a polygraph and justify the need to create a technical verification complex intended to fully obtain procedurally significant information from its carrier. The authors have formulated the notion of technical verification complex and designated the main stages of its functioning.

Key words: investigative errors, classification of investigative errors, prevention of investigative errors, psychophysiological research with the use of a polygraph, a technical verification complex.

В научном познании ошибка понимается как результат действия, совершенного неточно или неправильно, вопреки плану, но самое главное, что полученный результат не соответствует намеченной

или заданной цели [1, с. 7—8]. Ошибка присуща любому человеку в любой сфере его жизнедеятельности. Деятельность следователя по расследованию и раскрытию преступлений не

является исключением. В уголовном процессе ошибки могут возникать как при производстве процессуальных действий, так и в принятии процессуальных решений. Весь спектр ошибок, допускаемых следователем, в уголовно-процессуальной науке принято обозначать термином «следственные ошибки». Их опасность, приводящая подчас к трагическим последствиям, неоднократно отмечалась в юридической литературе. В последние годы интерес

к данной проблеме заметно вырос, о чем свидетельствует ряд посвященных ей исследований. Несмотря на это, нет единства в самом определении следственной ошибки, их классификации. Так, по мнению ряда авторов следственные ошибки — это «незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства» [2, с. 7—8].

С точки зрения В. И. Власова, следственные ошибки — «это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая

неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей» [3, с. 63].

Как видим, авторы определений единогласно подчеркивают непреднамеренность, случайность, заблуждение в действиях следователя относительно ошибки. Р. С. Белкин справедливо отмечал, что именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установленных норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку, реагирования [4, с. 66].

Ученые, исследовавшие проблемы следственных ошибок, предлагали различные варианты их классификации.

А. Д. Назаров все следственные ошибки разделял на четыре группы:

1) следственные ошибки, связанные с несоблюдением в уголовном процессе

конституционных прав и свобод человека и гражданина;

2) односторонность и неполнота предварительного расследования;

3) существенные нарушения уголовно-процессуального закона;

4) неправильное применение закона [5, с. 24].

В. П. Крамаренко классифицировал все следственные ошибки с точки зрения ситуационного подхода в зависимости:

1) от этапа расследования;

2) компонентов следственной ситуации;

3) решения стратегических или тактических задач.

В. И. Власов делит следственные ошибки на логические (ошибки в мыслительной деятельности субъектов, ведущих расследование дел) и фактические (несоблюдение ими же требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Он дифференцирует следственные ошибки на материально-правовые и процессуально-правовые; следственные ошибки при возбуждении уголовных дел, проведении следственных действий, привлечении лиц в качестве обвиняемых, соединении и выделении уголовных дел, приостановлении расследования, окончании расследования; несущественные (которые не помешали достичь истины по делу), существенные (когда они повлияли или могли повлиять на достоверность знания или принятие законного, обоснованного решения по делу), безусловно существенные (которые всегда свидетельствуют о неправильности выводов и решений следователя или ставят их под основательное сомнение); влекущие обвинительный или оправдательный уклон; спорные и бесспорные, явные и скрытые, нераспространенные, относительно распространенные и типичные; допущенные следователем, прокурором; простые (одно нарушение) и сложные (совокупность нарушений); требующие прекращения, приостановления дела, изменения обвинения, дополнительного расследования, оправдания подсудимого); по причине неопытности, добросовестного заблуждения, преднамеренных действий следователя [6, с. 64, 92].

Мы считаем, что все следственные ошибки можно систематизировать указанным ниже образом:

1. Организационные следственные ошибки (недостаточное использование всех методов расследования преступлений).

2. Сушностные следственные ошибки (невысокое качество информации по причине введения

в заблуждение следователя подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем; лжесвидетельство и добросовестное заблуждение).

3. Следственные ошибки, ведущие к неправомерному ограничению конституционных прав человека (недозволенные приемы и методы ведения допросов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей).

4. Субъективные следственные ошибки (низкий уровень подготовки кадров, отсутствие опыта сотрудников правоохранительных органов, обвинительный уклон следствия).

5. Процессуальные ошибки (неправильное применение правовых норм в ходе следственных действий, несоблюдение конституционных прав человека, использование недозволённых методов следствия).

6. Методические следственные ошибки (неправильный выбор тактики следственных действий, отсутствие индивидуального подхода к личности опрашиваемого).

В целях минимизации ошибок, допускаемых следователем, необходимо осуществлять комплекс профилактических мероприятий. Одним из направлений, по нашему мнению, является психофизиологическое исследование с использованием полиграфа — технического средства, применяемого при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, [электрического сопротивления кожи](#), а также при наличии необходимости и возможности других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщенной информации [3]. Именно достоверность информации, сообщенной подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим, свидетелем, служит ценным доказательством, залогом принятия грамотного и эффективного следственного решения, а значит, и профилактикой следственных ошибок.

В настоящее время остро стоит проблема лжесвидетельства. Несмотря на ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), устанавливающую уголовную ответственность, в следственной практике часто встречаются подобные случаи. Лжесвидетельствование иногда создает непреодолимые для следствия и суда сложности, тем самым препятствуя достижению целей уголовного судопроизводства и торжеству правосудия. Неразоблаченная ложь, приводящая

к возникновению сущностных следственных ошибок, влечет безнаказанность преступников (продолжающих совершать преступления), а иногда, привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц.

В связи с этим нарушение принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление отрицательно влияет на правосознание отдельных граждан, порождая иллюзию безнаказанности и подрывая авторитет правоохранительных органов, поэтому борьба с ложью в показаниях должна вестись непримиримо, наступательно с использованием всего потенциала средств и возможностей, которыми располагают правоохранительные органы.

Полиграф является одним из технических устройств, позволяющих следователю свести к минимуму проблему лжесвидетельства, тем самым устраняя возможное появление ошибок сущностного характера. В качестве примера можно привести работу по уголовному делу, возбужденному 25 мая 2016 г. следственным отделом по Красноармейскому району г. Волгограда Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области по факту убийства гражданина Б., по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе расследования возникли сомнения в истинности показаний, данных свидетелем Ч., который полностью отрицал свою вину в совершении преступления. В отношении него было назначено и проведено психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, по результатам которого установлено несоответствие психофизиологических реакций гражданина Ч. сообщенной им ранее информации, о чем было сказано последнему. В послетестовой беседе гражданин Ч. дал признательные показания в совершенном преступлении. Результаты проведенного исследования были положены в основу доказательств вины гражданина Ч.

Часто полиграфолог сталкивается с получением признательных показаний лица, проходящего проверку на полиграфе, в послетестовой беседе. Еще А. Р. Лурия в начале 20-х гг. XX в., занимаясь изучением состояния аффекта у преступников и обобщив огромный экспериментальный материал, пришел к следующему выводу: «...состояние психической травмы (в результате совершенного преступления), осложненное необходимостью скрывать ее и ограниченное

страхом саморазоблачения, создает у преступника состояние острого аффективного напряжения; это напряжение, весьма вероятно, преувеличивается потому, что субъект находится под страхом раскрытия совершенного им преступления: чем серьезнее преступление, тем выраженнее аффект и тем больше опасность его раскрытия, и, следовательно, тем сильнее этот комплекс подавляется. Такое напряжение, несомненно, является одним из серьезнейших факторов в признании преступником своей вины. Признание служит преступнику средством избежать следов аффекта, найти выход из создавшегося напряжения и разрядить аффективный тонус, который порождает в нем невыносимый конфликт. Признание может уменьшить этот конфликт и вернуть личность в определенной степени к нормальному состоянию; именно в этом и заключается психофизиологическая значимость этого признания» [7].

Кроме того, внутренний конфликт, испытываемый, и, вероятнее всего, осознаваемый обследуемым, усугубляется специально направленными вопросами полиграфолога в межтестовой беседе, что вызывает еще большее внутреннее напряжение, подтверждающееся более выраженными психофизиологическими реакциями обследуемого на значимый стимул в последующих предъявлениях теста. В посттестовой беседе полиграфолог, озвучив предварительную оценку полиграмм и соответствующие выводы, выводит тестируемого на пик эмоционального напряжения, чем способствует даче признательных показаний виновного, обеспечивающего себе после признания состояние психологического комфорта. Таким образом, наивысшим результатом проведенного исследования является не признание собственной вины тестируемого, изначально дающего ложные показания, а искреннее раскаяние в содеянном.

Другая проблема, возникающая в следственной практике и приводящая к возникновению существенных следственных ошибок, — самоговор. Это заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершенному либо несовершенному преступлению. Ученые делят самоговор на простой (или самообвинение) и сложный, связанный с обвинением других лиц [8]. Проблема самоговора в настоящее время остается нерешенной. Несмотря на то что действующее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за

данное деяние, тем не менее ситуации самоговора могут повести следствие по ложному пути в результате совершения существенных ошибок.

В следственной практике не исключены случаи явки с повинной невиновного лица. В соответствии с ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации добровольная явка с повинной служит поводом к возбуждению уголовного дела. Соответственно, ложная явка способна привести к необоснованной трате человеческих и материальных ресурсов правоохранительных органов и даже к наказанию невиновного лица. По своим последствиям данное деяние сходно с оговором заведомо невиновного лица [9, с. 117]. «Ведь и в этом случае, — справедливо отмечает Л. В. Лобанова, — авторитет правосудия может пострадать от того, что останется нерешенной его важнейшая задача — ограждение от уголовной ответственности невиновных лиц» [10, с. 78]. В таких ситуациях во избежание наказания невиновных лиц возможно проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа. В качестве примера рассмотрим один из материалов авторов настоящего исследования. В октябре 2015 г. следственным отделом по Красноармейскому району г. Волгограда Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ в отношении гражданина Л. После проведения процессуальных действий ему было предъявлено обвинение. Однако через некоторое время в правоохранительные органы с повинной явился гражданин К., сообщив о совершенном им преступлении, ранее инкриминированном гражданину Л., а также о наличии свидетелей, которые могут подтвердить сказанное. Для подтверждения достоверности показаний гражданину К. было назначено психофизиологическое исследование с использованием полиграфа.

Особенность проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа в подобных ситуациях заключается не только в проверке достоверности показаний (в данном случае — признание вины в совершенном преступлении), но и в проверке различных обстоятельств совершенного преступления, использованных орудий преступления, конкретных действий преступника до и после совершенного преступления,

а также источника информации о совершенном преступлении.

В ходе проведенного исследования установлено, что гражданин К. был введен в заблуждение родным братом и адвокатом обвиняемого Л. Таким образом, полиграф помог избежать необоснованной траты человеческих и материальных ресурсов правоохранительных органов, а самое важное — уголовной ответственности невиновного лица.

Еще одной разновидностью следственных ошибок, по нашему мнению, являются ошибки организационного характера. Полагаем, что правоохранительные органы Российской Федерации не только могут, но и обязаны своевременно и объективно с учетом современных достижений науки и техники оценивать технические и методологические инновации, способствующие повышению качественного уровня раскрытия и расследования преступлений.

Применение нетрадиционных средств и методов в уголовном судопроизводстве может существенно повысить его качество, объективность, всесторонность и полноту. Подобное понимание проблемы позволит существенно снизить риск возникновения следственных ошибок [11, с. 40—45]. Так, результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа в некоторых случаях являются недостающим звеном, помогающим следователю сделать вывод о достаточности доказательств. В качестве примера можно привести работу по уголовному делу, возбужденному 26 июля 2016 г. следственным отделом по Центральному району г. Волгограда Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ в отношении гражданина Л.

В ходе расследования возникла необходимость проверки правдивости показаний потерпевшей Н., обвинившей гражданина Л. в совершении преступления, а также показаний самого гражданина Л., полностью отрицавшего свою вину в содеянном. Поскольку преступление совершено в условиях неочевидности, в отношении Н. и Л. были назначены и проведены психофизиологические исследования с применением полиграфа. По их результатам установлено, что психофизиологические реакции Н. отражают информацию, ранее сообщенную ею о совершении гражданином Л. насильственного полового сношения против ее воли, в отличие от психофизиологических реакций подозреваемого.

Результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа, а также показания полиграфолога, допрошенного в качестве специалиста, были включены сначала в обвинительное заключение, а затем в обвинительный приговор как доказательства по уголовному делу.

Необходимость устранения выявленных в ходе расследования противоречий возникает и при получении следователем противоположных результатов судебных экспертиз.

Примером принятия с помощью результатов психофизиологического исследования с использованием полиграфа справедливого решения является уголовное дело, возбужденное 27 января 2015 г. следственным отделом Отдела МВД России по Дубовскому району Волгоградской области, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. В ходе расследования были назначены две судебные автотехнические экспертизы, заключения которых противоречили друг другу. Противоречия были выявлены и в показаниях свидетелей и потерпевших.

В целях устранения сомнений в объективности и истинности показаний потерпевшей, находившейся в момент дорожно-транспортного происшествия рядом с водителем в салоне разбитой автомашины, было назначено и проведено психофизиологическое исследование с использованием полиграфа. По его результатам установлено, что психофизиологические реакции пассажирки, вероятнее всего, не отражают информацию, ранее сообщенную ею по уголовному делу. После озвучивания полученных результатов пассажирка призналась в том, что автомобиль, в котором она находилась, выехал на полосу встречного движения, тем самым спровоцировав совершение дорожно-транспортного происшествия. Результаты исследования были отражены в постановлении о прекращении уголовного дела.

Еще одна указанная нами группа следственных ошибок — ошибки, ведущие к неправомерному ограничению конституционных прав человека при проведении следственных действий (например, применение недозволённых приемов и методов ведения допросов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей). По мнению ученых, проводивших многочисленные исследования, лица, не причастные к совершению преступления, под воздействием различных факторов могут признавать свою вину. В специальной литературе описаны виды и способы воздействия на участников уголовного судопроизводства со стороны следователей для принуждения к даче показаний. Так,

с точки зрения Н. А. Васильевой, принуждение с целью получить «нужные» следователю (а не объективные) показания может быть как физическим, так и психическим, и при этом оно будет незаконным независимо от того, признает свою вину подлинный преступник или оговорит себя невиновный человек [12]. Статья 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Общие правила проведения допроса» не содержит прямого запрета на применение неправомерного воздействия на допрашиваемого, а следователь свободен в выборе тактики допроса (за исключением использования наводящих вопросов). Однако ч. 2 ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению». Более того, допущенное следователем принуждение в форме психологического воздействия называется законодателем преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 302 УК РФ («Принуждение к даче показаний»).

При указанных обстоятельствах вполне объяснимо применение психофизиологического исследования с использованием полиграфа, участие в котором возможно исключительно с согласия проверяемого лица. Вместе с тем тактика проведения полиграфной проверки не содержит принуждения к даче показаний и не исключает свободы волеизъявления тестируемого, а полиграфолог является лишь оператором, который фиксирует психофизиологические реакции лица, проходящего испытания на полиграфе.

Названные условия производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа позволяют получить признательные показания без применения к допрашиваемому принуждения. Так, 28 марта 2016 г. Новоаннинским межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета Российской

Федерации по Волгоградской области по факту обнаружения трупа Ф. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе допроса свидетеля М., отрицавшего свою причастность

к преступлению, у следователя возникли сомнения в объективности и истинности данных ею показаний. Проведенное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа установило, что психофизиологические реакции М. не отражают информации, ранее сообщенной ею по уголовному делу относительно убийства Ф. В результате М. без применения недопустимых приемов ведения допроса дала признательные показания в совершении преступления, получившие свое отражение в обвинительном заключении.

Таким образом, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа является не только одним из эффективных методов профилактики следственных ошибок, но и действенным механизмом обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Однако возможности психофизиологического исследования с использованием полиграфа, на наш взгляд, гораздо шире того диапазона, в котором оно применяется в настоящее время. Почему бы во время тестирования на полиграфе не задействовать наряду со слуховыми анализаторами тестируемого зрительные, обонятельные, возможно тактильные, вкусовые анализаторы в комплексе, которые в конкретных случаях могут оказать существенное влияние на формирование объективных выводов? Почему бы не допустить возможности транслирования хода и результатов исследования в суде? Почему бы не попытаться совместить инструментальные технологии верификации с гипнозом? На наш взгляд, решение этих вопросов заслуживает отдельного внимания.

Проведенные учеными исследования доказали, что более 80 % информации человек получает с помощью органов зрения, 9,5 % — посредством органов слуха, а 9 % — с помощью остальных органов чувств (см. диаграмму 1).

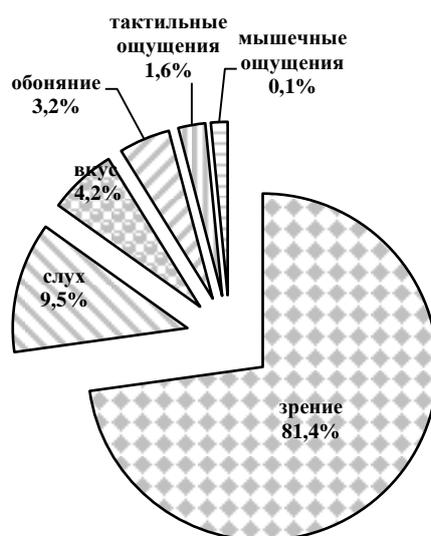


Диаграмма 1. Количество информации, воспринимаемой различными органами чувств

Таким образом, по мнению большинства исследователей на органы зрения приходится от 70 до 90 % всей воспринимаемой нами информации. Способы же ее получения мы отразили в следующей таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1

Способы получения информации

Орган	Способ восприятия	Вид восприятия
зрения	зрительная (визуальная)	изображение
слуха	слуховая (аудиальная)	звук
осязания	тактильная	тактильные ощущения
вкусовые рецепторы	вкусовая	вкусовые ощущения
обоняния	обонятельная	запах

С учетом представленных данных не может не вызвать удивления тот факт, что в процессе психофизиологического исследования с использованием полиграфа на протяжении многих десятилетий практически не используются зрительные раздражители, хотя на их долю приходится до 70—90 % всей получаемой нами информации об окружающем мире. На наш взгляд, применение визуальных образов в ходе проведения исследования на полиграфе позволит существенно повысить полноту и объективность полученных результатов. Так, Н. Н. Китаев и Н. П. Ермаков считают, что при допросах обвиняемых в ряде случаев высокой эффективностью обладает воздействие запахов [13]. Эти же ученые подвергли научному и практическому осмыслению использование музыки в ходе допроса [14].

Таким образом, возникает необходимость создания целого верификационного комплекса, предназначенного для максимального получения

процессуально значимой информации у ее носителя. Технический верификационный комплекс (ТВК) — устройство, предназначенное для проверки достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также для получения процессуально значимой информации в случаях частичной утраты памяти путем комплексного использования и сочетания классического метода психофизиологического исследования с использованием полиграфа и зрительных, вкусовых, обонятельных и тактильных образов, а также гипнотических техник.

Технический верификационный комплекс, на наш взгляд, должен включать:

1. Звукоизолированный бокс.
2. Полиграф.
3. Специальное кресло.
4. Монитор и оборудование для 3D-представления визуальных образов.

5. Систему подачи запаховых стимуляторов.
6. Систему подачи вкусовых стимуляторов.
7. Систему подачи тактильных стимуляторов.

Функционирование технического верификационного комплекса будет состоять из шесть этапов:

1. Подготовительный. Предварительное изучение поступивших материалов, интересующих инициатора вопросов, исследование обстоятельств дела и личности испытуемого (испытуемых). Изучение нормативно-правовой документации и специальной литературы.

2. Начальный. Определение последовательности и целесообразности различных способов верификации. Возможность применения комплексного подхода. Решение вопроса о предоставлении дополнительных данных: фото-, видео- и иных материалов, касающихся обстановки места происшествия, его особенностей, обстоятельств происшествия и т. д.

3. Классический. Проведение стандартного психофизиологического исследования с использованием полиграфа по классическим методикам. Изучение особенностей испытуемых, специфических психологических реакций на различные раздражители, степени контактности и правдивости тестируемых.

4. Аналитический. Анализ результатов классического тестирования. Формирование решения о применении наиболее эффективных комплексных методов верификации на последующих этапах исследования.

5. Комплексно-верификационный. Проведение исследования с применением комплекса верификационных методик, включающих использование фото-, видеоматериалов, тактильных, обонятельных, вкусовых раздражителей, возможно, применение различных гипнотехник.

6. Заключительный. Анализ полученных в ходе исследования данных. Формирование выводов. Оформление результатов исследования и направление их инициатору.

На основе изучения проблемы профилактики следственных ошибок посредством производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа можно сделать следующие выводы:

1. Эффективность применения психофизиологического исследования с использованием полиграфа как профилактики следственных ошибок не вызывает сомнений.

2. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа на предварительном следствии способствует:

— получению правдивых показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля без применения к ним недопустимых приемов допроса;

— коренному изменению направления расследования;

— появлению дополнительных данных, используемых в качестве доказательств, позволяющих следователю принять решение о направлении уголовного дела в суд или о его прекращении;

— укреплению уверенности в правомерности принятого следователем решения.

3. В целях минимизации следственных ошибок, а также для повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений необходимо создание технического верификационного комплекса, состоящего из шести этапов.

1. Семенова Т. И. Феномен ошибки в когниции, языке, речи // Вестник ИГЛУ. 2012. № 2. С. 10—15.
2. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: метод. пособие / В. В. Воскресенский [и др.]. М.: Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1991. 80 с.
3. Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. 200 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма-Инфра, 2001. 240 с.
5. Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000. 416 с.
6. Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. 323 с.
7. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13). С. 39—48.
8. [Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2002. 448 с.](#)
9. Лобанова Л. В., Тесленко А. В. Ответственность за предоставление ложной информации, значимой для уголовного судопроизводства, по Уголовному уложению 1903 года // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 115—119.
10. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации: моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С. 78.
11. Соловьева Н. А., Шинкарук В. М. Уголовно-процессуальный риск: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 1 (22). С. 40—45.
12. Васильев А. М., Васильева Н. А. Признание вины под принуждением // Становление и развитие института администратора суда: итоги и перспективы: сб. М.: Юрист, 2012. С. 12—20.
13. Китаев Н. Н., Ермаков Н. П. Об одном нетрадиционном тактическом приеме допроса // Тактико-криминалистические и процессуальные аспекты предварительного следствия: сб. науч. тр. Иркутск: РИО ИГУ, 1991. С. 106—110.
14. Ермаков Н. П., Китаев Н. Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства: межвузовский сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 104—109.

© Арефьева О. В., Соловьева Н. А., 2018

1. Semenova T. I. The Phenomenon of an Error in Cognition, Language and Speech // Vestnik IGLU. 2012. No. 2. Pp. 10—15.
2. The Character, Reasons and Ways of Eliminating Errors at the Stage of Preliminary Investigation: Textbook / V. V. Voskresensky [and others]. M.: the Publishing House of VNI of the Problems of Strengthening Legality, Law and Order, 1991. 80 pp.
3. Vlasov V. I. Crime Investigation. Quality problems. Saratov: the Publishing House of Saratov University, 1988. 200 pp.
4. Belkin R. S. Criminalistics: Today's Problems. M.: Norma-Infra, 2001. 240 pp.
5. Zorin G. A. Theoretical Bases of Criminalistics. Minsk: Amalfeya, 2000. 416 pp.
6. Nazarov A. D. The Influence of Investigative Errors on Court Errors. SPb: Jurid. Centre Press, 2003. 323 pp.
7. Kholodny U. I. Interviewing with the Use of a Polygraph and Its Natural Scientific Bases // Vestnik of Criminalistics. 2005. Issue 1 (13). Pp. 39—48.
8. [Obraztsov V. A., Bogomolova N. N. Forensic Psychology. M.: UNITY-DANA: Law, 2002. 448 pp.](#)
9. Lobanova L. V., Teslenko A. V. Responsibility for Supplying False Information Significant for Criminal Proceedings, According to the Criminal Code of 1903 // The Review of Economy, the Law and Sociology. 2016. No. 3. Pp. 115—119.
10. Lobanova L. V. Crimes Against Justice: Theoretical Problems of Classification and Legislative Regulation: monogr. Volgograd: the Publishing House of Volgograd University, 1999. Pp. 78.
11. Solovyeva N. A., Shinkaruk V. M. Criminal Procedural Risk: the Concept and Content // Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence. 2014. No. 1 (22). Pp. 40—45.
12. Vasilyev A. M., Vasilyeva N. A. Admission of Guilt Under Duress // Formation and Development of the Institution of the Court Administrator: the Outcomes and Perspectives: Collection of Works. M.: Lawyer, 2012. Pp. 12—20.
13. Kitayev N. N., Ermakov N. P. On One Non-Traditional Tactical Method of Interrogation // Tactical-Forensic and Procedural Aspects of Preliminary Investigation: Collection of Scientific Works. Irkutsk: RIO IGU, 1991. Pp. 106—110.
14. Ermakov N. P., Kitayev N. N. The Opportunity to Use Music When Interrogating the Accused (the Suspect) // The Problems of Studying the Personality of Criminal Proceedings' Participants: Interuniversity Collection of Scientific Works. Sverdlovsk: the Publishing House of Ural University, 1980. Pp. 104—109.

© Arefyeva O. V., Solovyeva N. A., 2018